

А. И. Пантеева

**ВЛИЯНИЕ РУССКОГО АВАНГАРДА
НА БОЛГАРСКУЮ ПОЭЗИЮ НАЧ. XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
В. МАЯКОВСКОГО И Г. МИЛЕВА)**

Рубеж XIX–XX вв. в европейских литературах – время зарождения и становления новых художественных и эстетических систем, новых литературных течений и направлений, объединившихся под названием «модернизм» (итал. *modernismo* ‘современное течение’; лат. *modernus* ‘современный, недавний’) [2, с. 4]. Болгарская литература переняла и развила данное художественное направление, несмотря на то, что оно не отражало изначально эстетические взгляды болгар, которые должны были формироваться под влиянием культурно-исторический условий развития страны. Но действительность для болгар оказалась такой, что после освобождения в 1878 г. от влияния Османской империи существовала задача «ускоренного развития литературы» (как позже этот процесс охарактеризовал Г. Гачев) и при условии открытия новых горизонтов и возможности обучаться за границей, а следовательно, возможности знакомиться с культурами и литературами других стран и неимением достаточно развитой литературной платформы болгарские писатели начинают активно переводить произведения иностранных авторов. Но переводами в полном смысле это назвать нельзя. Происходит так называемая «болгаризация» произведений – при переводе произведения из других литератур болгарские «переводчики» адаптируют его к болгароязычной среде, оснащая произведение болгарскими реалиями (например, героям давались болгарские имена, использовалась болгарская топонимика и пр.). В 1942 г. под редакцией В. Каратеодорова вышел сборник всех «поболгаренных» произведений (напр., «Сирота Цветана хубавинка Янка» (1858) – обработанная Я. Груевым повесть «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина).

Таким образом, в конце XIX в. Болгария попадает под влияние модернистической европейской и русской литератур, со временем развивая данное течение как национальное культурное явление.

Болгарская модернистическая литература состояла из трех основных течений: индивидуализм, символизм и экспрессионизм, наиболее ярким из которых был символизм. Само появление символизма изначально не было естественным для Болгарии, так как не являлось последовательным развитием болгарской

літератури. Болгарський символізм ґрунтувався во многом на французьких традиціях, які відбилися в болгарській літературі за допомогою російської літератури, яка в свою чергу активно заїмувала їх у французів в кінці XIX в., а Болгарія, вдячна союзнику, цікавилася культурою, історією і літературою Росії, а як наслідок і літературою, популярною в Росії. Таким чином, на становлення болгарського символізму во многом вплинула російська модерністическа література.

Вплив російської літератури було очевидним і в самих творах болгарських письменників-модерністів. Під таким впливом написана поема Г. Мілева «Сентябрь» («Септември»). Текст поеми побудований за допомогою монтажної техніки з 12 частин з абсолютно різною насиченістю, деякі частини складаються з більш ніж 80 віршів, більшість з яких – короткі, складаються тільки з одного слова. Сьома частина складається тільки з одного вірша: «Започва трагедията» («Начинається трагедія»). Різні частини об'єднані як колаж, без якої-небудь очевидної зв'язки між їх змістом, з роздробленою повествовальною лінією. Болгарський письменник Ламар згадує, що в кінці 1921 г. Г. Мілев отримав з Берліна вірш В. В. Маяковського «150 000 000», прочитав його російською мовою, стоячи прямо, з піднятою правою рукою [1, с. 274]. Г. Мілев переклав численні висловлювання з «150 000 000». В 1923 г. у нього вийшла книга з опублікованими віршами А. А. Блока «12» і В. В. Маяковського «150 000 000» під назвою «Крещение огнем и духом» («Крещення вогнем і духом»). Також Г. Мілев опублікував в своєму журналі «Пламя» («Плам'я») переклад вірша В. В. Маяковського «1 мая». Деякі характерні риси поеми «Сентябрь» явно заїмувані з цих віршів. В. В. Маяковський, після слова «існуючі», організує в рядок вісім слів, використовуючи по одному в рядку: «Мечты. Грезы. Народы. Пламя. Цветы. Розы. Свобода». Після – «прикметні»: «Красное. Ясное. Вешний. Нездешний. Безбрежный. Мятельный». Очевидна тісна зв'язка поетического підходу В. В. Маяковського і Г. Мілева, який він використовував в поемі «Сентябрь»: «Не гении / таланты / протестанты / ораторы / агитаторы / фабриканты / педанты / писатели / генералы / сдержатели / музыканты / черносотенцы.» [5, с. 54]. – «Не гении / таланты / протестанты / ораторы / агитаторы / фабриканты / педанты / писатели / генералы / собственники / музыканты / черносотенцы». При цьому кожне слово виносилось на нову рядок, створюючи при прочтенні певний революційно-військовий ритм і передаючи звуки хлестання прутьями і ударів топором.

ний човека / свободен в света. / Пред нас е смъртта – / о нека!» (Г. Милев, «Септември» [5, с. 56]). – «Воскресим мы человека / свободного в мире. / Перед нами смерть – / о, пусть!»; «За краткий сон, что нынче снится, / А завтра нет, / Готов и смерти покориться молодой поэт» (А. А. Блок [3, с. 111]).

Помимо знаменитой лесенки В. В. Маяковского в поэме «Сентябрь» чувствуется катастрофизм и образность А. А. Блока. Но «блоковские» мотивы присутствуют не только в творчестве Г. Милева: некоторые болгарские исследователи сравнивают болгарского поэта-символиста Пейо Яворова с русским представителем младосимволистов А. А. Блоком, сравнивая сборник П. Яворова «Бессоницы» («Безсьници») и «Стихи о прекрасной Даме» А. А. Блока.

Приведенные нами примеры далеко не полные, но не могут не свидетельствовать об огромном влиянии русской авангардной литературы на литературу Болгарии начала XX в.

Литература

1. *Аврамов, Д.* Естетика на модерното изкуство / Д. Аврамов. – София: Наука и изкуство, 1969. – 371 с.
2. *Андреев, Л. Г.* Зарубежная литература XX века / Л. Г. Андреев. – Москва: Академия, 1995. – 344 с.
3. *Блок, А. А.* Стихотворения / А. А. Блок. – Москва: Эксмо, 2014. – 416 с.
4. *Маяковский, В. В.* Стихотворения и поэмы / В. В. Маяковский. – Москва: АСТ, 2018. – 192 с.
5. *Милев, Г.* Избрани творби / Г. Милев. – София: Наука и изкуство, 2007. – 112 с.